

Кушина сумела уговорить подругу принять ее в свою хорошую семью, и ей удалось познакомиться с ребенком, который привлек внимание ее подруги.

Теперь ей не нужно было беспокоиться о нехватке денег, нужно было просто начать копить деньги и развивать свои способности, чтобы стать сильнее, чем она есть сейчас. У нее была команда, но теперь это стало невозможным.

Тем более, что она чунин, а сейчас идет война, а это значит, что она будет занята другими делами. Она знает, что Микото повезло, что она может делать то, что хочет, принимать миссии, когда хочет, и все такое.

Будучи родом из клана Учиха, или из особенно обеспеченной семьи клана Учиха, она сетовала на то, что ее собственный клан и семья мертвы...

'Да... их... уже нет'. Кушина на мгновение приняла печальное выражение, но затем стерла его с лица. 'Я не могу позволить маленькому Обито видеть меня такой! Что если он тоже расстроится... Я знаю, что этот мальчишка что-то чувствует, и я докопаюсь до истины!

У Кушины появился свой интерес к мальчику, хотя и другой, но похожий на привязанность Микото. Кушина привязалась к нему, потому что он такой же сирота, как и она, без настоящих кровных родственников, даже в клане Учиха.

Единственные близкие люди для мальчика - это его бабушка, Масуми и сама Микото. Кушина пыталась заставить мальчика смириться с ее присутствием, но ей казалось, что он не хочет быть рядом с ней.

Что было не так уж странно, ведь она привыкла, что другие не хотят быть рядом с ней. Но это не помешало ей попытаться заставить парня хотя бы взглянуть на нее по-другому.

Ей больше нравились взгляды тех немногих жителей деревни, которые знали, кто она такая, или взгляды некоторых шиноби.

Его глаза, казалось, были лишены чувств, и ей это не нравилось. Она взяла на себя труд попытаться сделать его... счастливым? "Да. Счастье, возможно, именно та эмоция, которую я хочу, чтобы он почувствовал". Она хотела, чтобы кто-то, кто угодно, чувствовал себя человеком, с которым она могла бы общаться.

Сейчас она видела в Обито частичку своей юной сущности. Или, по крайней мере, она спроецировала это на него, потому что он не был похож на нее.

В каком-то смысле он был таким, но в каком-то нет. Странная вещь для нее, и ее чувства были такими, что она была в замешательстве.

Не совсем так, но это не мешало ей поступать подобным образом.

Как и Микото, которая хотела защитить Обито от любого вреда, держась подальше от миссий, Кушина тоже была более небрежна в своих миссиях. На самом деле, ее вообще не посылали на миссии.

Сейчас период войн, а она - джинчурики. Руководство деревни сошло бы с ума, если бы просто взяло и отправило ее на поле боя. Нет, она - их "секретное оружие", и она ненавидела это.

Уже не раз она чувствовала себя в этой деревне как-то по-особенному, и у нее не было

настоящего чувства принадлежности. Это означает, что если кто-то, кто-то действительно сумеет хоть как-то покорить ее сердце, она, скорее всего, полностью последует за ним.

Следовать за ними и в их направлении, где бы они ни находились или куда бы ни шли.

Лежа в своей спальне, Кушина думала о многом, ведь Микото тоже была в своей комнате, и Обито тоже.

В этот момент она почувствовала, что что-то не так.

В воздухе витала некая скованность, а ее чувства разбушевались, и в голове проносилось множество возможных сценариев, поскольку она начала ощущать чужое присутствие в своем доме, в котором прожила почти год. 'Кто это? Черт возьми! А как же Микото? И Обито!? Она встала, плохо подготовившись к встрече со своими противниками.

'Кумо?' подумала она, узнав вошедшего шиноби. "Пойдемте с нами тихо, и никто не пострадает".

Это было плохо, учитывая, что Учиха и их резиденция находятся далеко от деревни, так что никто, скорее всего, даже не узнает о ее похищении. Есть еще Микото, которая могла бы помочь ей в этот момент, но страх за безопасность Обито был бы на первом месте как в ее собственном разуме, так и в разуме Микото.

"Чего ты хочешь?" Она ответила, используя метод передачи сообщения крепко спящей Микото, если та еще не заметила присутствия людей внутри.

"Девочка, тише". Один из них бросился к ней, но она была не настолько бессильна, чтобы не дать отпор. Она не была так безнадежна и одинока, как раньше, когда никто не заботился о ней, и она дала отпор.

Хотя она и не была такой сильной.

Из другой части дома доносился какой-то шум, и Кушина знала, что это результат того, что Микото, вероятно, проснулась и пришла ей на помощь, или же она сама имеет дело с незваными гостями.

'Мне нужно потянуть время...' Кушина немного вспотела, так как нападавший пытался захватить ее в одном месте. К счастью, здесь было окно, и она выпрыгнула, попав на крышу.

Микото все еще была внутри, и Кушина должна была что-то сделать, что угодно, чтобы выбраться из этой ситуации.

"Ты только усложняешь себе жизнь. Не усложняй нам задачу". Кумо-ниндзя прыгнул на крышу, теперь она была окружена со всех сторон.

Она начала думать о своих текущих техниках, и самая мощная вещь, к которой она имеет доступ, это Кьюби, но это слишком опасно для использования. Даже неконтролируемо.

Бросив несколько кунаев наружу, в сторону ниндзя, она решила отвлечь внимание. "Черт! Тебе удалось порезать меня. Теперь я не собираюсь так просто уходить". Говорил этот персонаж, похожий на толпу, и Кушина не боялась сразиться хотя бы с одним из них.

"Аргх!" Голос раздается снизу, останавливая шаги ее преследователей.

"Что это было!? Они собираются разбудить весь район! Мы должны двигаться сейчас же..." Не успел парень договорить, как над всеми собравшимися воцарилась тишина. Даже Кушина почувствовала, как в доме воцарилась очень странная атмосфера.

В темноте ночи никто ничего не мог разглядеть, но Кушина смогла увидеть красный блеск чьих-то глаз на террасе крыши. 'Это Микото...? Но это похоже на... Ее глаза расширились, брызги крови взлетели в воздух.

Голова одного из нападавших была оторвана прямо с шеи, упав на поверхность вниз и скатившись вниз. "Кто это!?"

"Это ребенок!" Однако это был не обычный ребенок, его глаза горели. Горели красным огнем, пылая страстью, когда два глаза томоэ превратились в три. Полностью завершая набор глаз Шарингана, ребенок бросил еще больше кунаев, а ниндзя Кумо испугались и разбежались в разные стороны.

Обито Учиха. Он использовал несколько очень тонких, но эффективных методов гендзюцу, чтобы усилить страх, который испытывали более старшие и сильные шиноби, когда он давал о себе знать. Шаринган - очень эффективный инструмент, который становится еще более жутким из-за красного свечения Шарингана.

"О-Обито..." Кушина не знала, что сказать или почувствовать в этот момент, кроме некоторой теплоты, проникшей в ее сердце. Подойдя к нему, она опустилась на колени и обняла его.

Его лицо было однотонным, но его действий было более чем достаточно, чтобы Кушина поняла, что ему не все равно.

Или, по крайней мере, она так считала.

Она даже не задавалась вопросом об абсурдности ситуации, немного травмированная этим опытом, и теперь привязалась к единственному человеку рядом с ней, который пришел ей на помощь, спас ее и имел с ней хоть какую-то связь.

Обито занял очень важное место в ее сердце.

Во что это может вылиться в будущем, покажет только время.

[]

Обито спал, пока изменение в воздухе не разбудило его. Это были незваные гости, которые пришли в его новое жилище и начали незаметно пытаться расправиться с Микото, пока они устали заботиться о Кушине.

Никто не пришел за ним, и он подумал, что они были бы заинтересованы в том, чтобы попытаться забрать и его. Кушина - одна из последних Узумаки, да, и она - джинчурики, да, но это не означало, что сирота Учиха тоже не может быть идеальным вариантом.

В любом случае, это облегчало его задачу. Он знал, что это событие должно произойти где-то в этом году, и он хотел вмешаться, даже с тем небольшим количеством сил, которыми он сейчас обладал.

Это был шанс, который позволил ему накопить некоторый боевой опыт, даже такой опасный, как сейчас. Возможно, это даже позволит ему наконец преодолеть тот последний барьер,

который мешает ему открыть третью ступень Шарингана.

Встав с кровати, он тихо вышел из своей комнаты, и тут раздались приглушенные звуки. Микото Учиха, немного отступив назад и убив нескольких более сильных шиноби, которые были посланы сюда, чтобы держать ее под контролем и, возможно, убить ее.

Обито эта идея не понравилась, и ему пришлось самому что-то предпринять. Микото к этому времени тоже заметила Обито, ее глаза были красными от Шарингана, а в глазах было три томоэ. На этом этапе Микото исполнилось семнадцать лет, а Кушине должно было исполниться четырнадцать.

Микото также достигла ранга джонина в деревне, что означает, что ее силы достаточно, чтобы справиться с теми, кто сражается против нее сейчас, но она немного сопротивляется. Она не разучилась тренироваться, но сила, которой она обладает сейчас, не сравнима с той, которую она должна иметь.

Она больше не ходила на многие миссии, если вообще ходила, что означает, что ее опыт не так велик, как должен быть. Это означает, что, хотя ее сила хороша, ее контроль или опыт не на том уровне.

Обито был полностью скрыт в темноте и активировал свой Шаринган, светящийся красным светом и открывающий миру два глаза томоэ. Схватив свой запасной кунай, который он хранил под подушкой, он успел подобраться к одному из ниндзя Кумо.

Всего их было четверо. Подойдя к одному из них сзади, Обито приготовился нанести удар в жизненно важное место, чтобы убить этого человека.

Микото, видя это, поняла, что он хочет сделать, и пока что не паниковала, успокаивая себя в этой ситуации. 'Если он может позаботиться об одном из них, я могу позаботиться об остальных трех'. Микото слегка кивнула головой в его сторону.

Обито кивнул в ответ, затем бесшумно подпрыгнул и вонзил кунай в сердце мужчины. Это насторожило остальных троих, и его голос воскликнул. "Аргх!" Он умер прямо там и тогда, и это отвлечение позволило Микото убить еще одного, прежде чем он отвлек внимание двух других шиноби на себя.

Обито уже скрылся, и ей нужно было позаботиться об этих двоих, прежде чем отправиться за Кушиной, и помочь защитить Обито от опасности.

Обито же знал, что теперь с ней все будет в порядке, и вместо этого обратил свое внимание на крышу, открыв окно и прокравшись посмотреть.

Этот опыт был очень тяжелым, ведь если бы Микото не убила того отвлекшегося человека, то вместо него убили бы его. К счастью, те, кто был с Кушиной, не так сильны, как те двое, что сейчас с Микото.

Всего их четверо.

То, что он собирается сделать дальше, не под силу обычному четырехлетнему ребенку. Обито еще немного приподнялся и предложил свой кунай, покрытый кровью предыдущей жертвы, используя чакру для усиления своей текущей силы.

Затем, используя отточенные движения для максимально сильного толчка, он метнул кунай

так, что сразу же отрубил говорящему голову.

Он не забыл взять еще несколько кунаев у упавшего внизу противника и применил гендзюцу: Шарингана на других своих противников. Все их глаза повернулись в его сторону, и, не ожидая, что это ребенок, да еще с Шаринганом, они попали под его гендзюцу.

Он заставлял их испытывать все больший страх, изображая при этом себя старше их. Не невероятно старшим, как взрослый, а ребенком примерно возраста Кушины, что позволило ему легко их напугать.

Чего Обито не заметил в этот момент, так это того, что в предыдущей ситуации он испытал сильный прилив инстинкта выживания.

Достаточно сильный, чтобы его Шаринган полностью созрел. "О-Обито..." слышался голос Кушины, прежде чем она подошла к нему и опустилась на колени. Она легко обняла его, и в этот момент Обито ощутил странную реакцию в своем сердце.

Небольшое движение или пламя появилось на долю секунды, но затем погасло. "Ты в порядке?" Кушина начала осматривать его тело, похоже, беспокоясь о его самочувствии. "А что с Микото? С ней все в порядке?"

"Я в порядке, и старшая сестра Микото тоже в порядке". Обито ответил естественно, его лицо было нейтральным.

Вскоре на крышу поднялась Микото и, заметив, что с ними двумя все в порядке, присоединилась к Кушине, обняв Обито. "Ты глупый. Не делай так больше." Микото отчитала его, но ей больше не нужно было бояться или волноваться.

Двое из тех, кого она считала бы близкими себе людьми, в порядке. Сама она пробудила Мангекё Шаринган довольно рано, еще до встречи с Обито, и ей хорошо известно чувство потери, которое она испытала.

'Я не почувствую этого снова. Я буду защищать Обито! Она была полна решимости сделать это, и теперь это настраивало ее на безразличное отношение к большинству других людей, еще больше туннелируя ее нынешние чувства к Обито.

"Мы в порядке. Микото... Я думаю, они охотились за мной." Кушина сказала, что у нее на глаза навернулись слезы.

"Не волнуйся. Мы должны немедленно отправиться к Хокаге и доложить о случившемся". Микото заявила, глаза ее Шарингана все еще активны.

"Хорошо." Кушина кивнула головой и подняла Обито на руки. "Надеюсь, ты не против, маленький Обито". Она улыбнулась ему, став теперь гораздо более привязанной к нему.

Обито только кивнул головой, позволяя ей получить физическое прикосновение, которого она так желала, от другого человека, которого она считала по крайней мере другом, если не семьей в каком-то смысле. 'Я... Я была бессильна'. Глядя на Обито, пока Микото и она сами шли в деревню, она подумала про себя.

'Я также буду защищать тебя, Обито. Это мое обещание. И если мне придется отказаться от своего желания стать Хокаге, то так тому и быть'. На самом деле она не испытывала сильной привязанности к этому титулу.

<http://tl.rulate.ru/book/75722/2261592>